

Длина 27,8 см, ширина 4,1 см.

Стратиграфическая дата грамоты: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. В виде двух треугольников, частично соприкасающихся сторонами, появляется в XIII в. Однако рядом с ней ять, верхняя перекладина которой не поднимается над строкой, что характерно для XI—XII вв. М с вертикальными мачтами, широкими плечами и округлой нижней частью типична для конца XIII—первой половины XIV в. Однако эта форма в виде исключения встречается и в XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

«. . .40 резанъ, подышевъ 6 ре(занъ) и 30, а въ 30 резане(хъ). . . гр(и)вна, въ първое коробее на 12 гр(и)вне, въ другое коробее дробь(нее). . . (п)о резане, а большее по 3 резане, ножевы 50, польгр(и)вне головеце. . . мь 2 гр(и)вне, на гребеньхъ гр(и)вна. . . (ко)жюхъмь».

«Резана» — мелкая денежная единица. «Подышевъ» — родительный падеж множественного числа от «подышва», подошва. «Гривна» — основная единица новгородской денежной системы. «Коробья» — короб, коробка, ящик. «Дробь. . .» — по-видимому, начало слова «дробный», мелкий. «Ножевы» — в данном контексте прилагательное от слова «нож», нечто относящееся к ножу, скорее всего — ножны. «Головице» — то же, что «головойце», или «головенце», принадлежность конского убора. В описании конского прибора Бориса Годунова 1589 г. упоминаются «всилуки (у седла) с головешцем» (см. словарь Срезневского). «Гребени» — гребни.

Грамота содержит подсчет стоимости различных припасов кожевника или торговца, специализирующегося на торговле кожевным и галантерейным товаром.

Грамота № 439

Грамота № 439 найдена на Лубяницком раскопе, в ярусе 11, в квадрате 9, на глубине 1,88 м. Это целый документ, у которого оторвано лишь начало первой строки с именем автора:

-----коспирокоу оже тине возало матеека пи коло жи
юсопроусомокомне азотилово по продале и свинеце
клевание въ хо оуже мене хати не соужедале воскоу коупле
ны: г: пиатовепитисоудаво дожно лова со цетыри безм
енеполотенеца со дова цереленая коуны прависпроста

Длина 38,7 см, ширина 5,4 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет, но наблюдения над формами букв затруднены манерностью почерка, проявляющейся в написании А, В, Ж, Е, К, Р и особенно В. Тождество в начерках этих и аналогичных букв грамот № 436 и 437 позволяет установить, что все три грамоты написаны одним и тем же человеком.

Грамоту можно разделить на слова так:]

«. . .ко Спирокоу. Оже ти не возяло Матеека пи, воложи ю со Проусомо ко мне. Язо ти олово по продале, и свинеце, и клепаение въхо. Оуже мне не ехати во Соужедале. Воскоу коуплены 3 пи. А тебе поити соуда. Воложи олова со цетыри безмене, полотенеца со дова цереленая. А коуны прави сопроста».

Особая трудность прочтения грамоты связана с загадочным словом (или сокращением) «пи», встреченным дважды. В картотеке словаря древнерусского языка в Институте русского языка Академии наук СССР ничего подобного не зарегистрировано. Цифровое значение букв (ПИ=88) здесь не дает смысла. Да цифры и отмечались титлами или точками. Консультация была получена от авторитетного специалиста по финским языкам Ю. С. Елисеэва. Его ответ здесь цитируется:

«Дважды встреченное в грамоте слово „пи“ можно почти с полной уверенностью толковать как карельское „голова“. Фонетический облик этого слова в финском языке — räjä, „голова“,

которое в диалектах карельского языка дифтонгизировалось и дало riä,²⁹ „голова“. Поскольку в прибалтийско-финских языках вообще наибольшее ударение в дифтонгах падает на первый компонент, то в речи русского населения, имевшего тесные контакты с карелами, это слово должно было быть воспринято как „пи“. Нет сомнения, что грамоту писал не карел, ибо последний должен бы склонять слово, особенно после числительного: карел сказал бы: „Зриäta“, а русский знает только его номинативную форму „пи“. Логически истолкование слова „пи“ как „голова“ не противоречит содержанию текста грамоты, особенно во втором случае. Воску куплены три головы. Следует полагать, что воск формовался (для продажи и продавался) головами. . . Первое предположение имело бы смысл: „Если ты (еще) не взял у Матека голову (воска), то вложи (и пошли) ее (обратите внимание на согласование в роде — ее, т. е. голову, а не его) с Прусом ко мне“.

Это прекрасное решение загадки. Дело в том, что А. И. Никитский писал: «Воск получался в Новгороде частью из юго-западной, частью же из северо-восточной Руси и шел в торговое обращение большими кусками или кругами». В другом месте тот же автор говорит о «кругах (кусках), которыми продавался воск»²⁹. При горячей обработке воску придавали круглую форму. В одной из миниатюр Кенигсбергской летописи в сцене, где князь Игорь одаряет греческих послов воском, перед ним на столе лежат три круга. «Цвет кругов желтый с восковым оттенком»³⁰. Эти круги и были головами воска. Круглые головки воска напоминали современные круглые головки сыра.

Имя автора грамоты оторвано. Имя адресата стоит в дательном падеже: «Спирокоу» — Спирку. Здесь уменьшительная форма имени Спиридон, встречаемого в Новгородской летописи. Имя Матека стоит в родительном (или именительном) падеже. Можно видеть здесь уменьшительную форму имени Матвей. В Новгородской летописи имя Матвей обычно пишется Матей.

«Оже» — если. «Ти» — ты или усилительная частица. «Возяло» — взял. «Воложи» — вложи. «Ю» — ее. «Проусомо» — Прусом; здесь надо предположить собственное имя. «Язо» — яз, я. «Ти» — тебе или снова усилительная частица. «Попродале» — продал, распродал. «Свинеце» — свинец. Слово «клепание» происходит от глагола «клепати». В словаре Срезневского указано одно из значений этого глагола — «ковать». Здесь это значение вероятно. Ведь перед тем упомянуты олово и свинец. Слово «вхю» заставляет вспомнить мнение В. И. Борковского. Он указал, что в грамоте № 87 слово «вхемо» надо читать «всьемо». В виде аналогии он назвал «вхю» вместо «всьу» в грамоте Варлаама и «вхю» вместо «всь» в Новгородской летописи³¹. Здесь тоже надо читать «всьо». Но это все же не до конца ясно. Ведь современное ипотанное «о» в слове «всье» появилось поздно. В древнерусском языке здесь еще звучало «е». Однако лингвист Н. В. Подольская сообщила, что после звука «х» здесь звук «о» закономерен. В нашей грамоте № 211 встречено слово «вхого». «Сужедале» — Суздаль. «Не ехати во Сужедале» означало «не ехать в Суздаль, в Суздальскую землю».

Упоминание о покупке воска придает особую ценность грамоте, поскольку в ней речь идет об олове и свинце. В древней и средневековой цветной металлургии широко применялось литье по восковой модели. Технику этого литья исследовал Б. А. Рыбаков³². Н. В. Рындина по материалам новгородских раскопок доказала, что новгородские ювелиры тоже постоянно применяли восковые модели³³.

«Тобе» — тебе. «Соуда» — судя по контексту, означает «сюда». Слово «сюда» изредка употреблялось в древней Руси наряду с более частым синонимичным словом «семо» (см. словарь Срезневского). «Воложи» снова означает «вложи». «Со» — с, здесь в смысле «примерно», «приблизительно».

²⁹ Никитский А. И. История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893, с. 166, 173.

³⁰ Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, с. 27.

³¹ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958, с. 98.†

³² Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948, с. 245—257.

³³ Рындина Н. В. Технология производства новгородских ювелиров X—XV вв. — В кн.: «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. 3. М., 1963, с. 243—247.

«Четыри безмене» — четыре безмена. Безмен в качестве меры веса упомянут в словаре Срезневского с разъяснением: «. . . в XVI веке в безмене считалось два с половиной фунта». Едва ли этот вес часто менялся. В рассматриваемой грамоте речь идет о десяти фунтах олова, о четырех килограммах. «Полотенеца со дова» — полотенеца с два, т. е. примерно два. В полотенеца было завернуто олово. Возможно и другое толкование: полотенецами названы плоские листы олова.

Слово «цереленая», т. е. красное, относится к олову. Химик Г. А. Балужева предполагает здесь сурик. По-польски сурик доньше называется *szergwien ołowiana*, т. е. оловянная (вернее, свинцовая) краснота. Свинец в польском языке называется *olów*. По-английски сурик *red lead*, т. е. красный свинец. Сурик — минерал, в основном состоящий из свинца, но в древнерусском языке слово «олово», по словарю Срезневского, означало иногда свинец. Это смешение отразилось и в польском языке. Наша грамота называет, однако, олово и свинец отдельно. Здесь этого смешения нет. Сви́нец в Новгород ввозили из Польши. При наших раскопках найден десятипудовый слиток свинца с польскими клеймами³⁴. Возможно, что уже в Новгороде сурик служил, как и в наше время, краской для металлов.

Для глагола «справити» словарь Срезневского указывает одно из значений «изыскивать», «собрать». Это хорошо подходит к кунам, т. е. денежным знакам. «Сопроста» — спроста. Л. В. Черепнин присоединяется к мнению Н. А. Мещерского, считавшего, что «спроста» в грамоте № 17 означает «быстро»³⁵.

Грамота может быть истолкована двояким способом в зависимости от истинного значения дважды употребленного в ней слова «ти» — как местоимения или как усилительной частицы.

В первом случае текст может быть переведен следующим образом: «. . . ко Спирку. Если ты (еще) не взял ни Матейка, вложи ее с Прусом ко мне. Я тебе олово продал, и свинец, и клепание все. Мне уже не (нужно) ехать в Суздаль. Воску куплены три пи. А тебе (надо) пойти сюда. Вложи олова красного примерно четыре безмена, (то есть) примерно два полотенеца. А деньги собери поскорее».

Такой перевод позволяет квалифицировать грамоту как переписку ремесленников-ювелиров, обменивающихся необходимыми для работы материалами и ведущих совместное производство. «Если ты не взял ни Матейка» в этом случае надо понимать так: если ты еще не израсходовал для своих целей голову воска, взятую у Матейка. «Вложи ее с Прусом ко мне» — пришли ее с Прусом ко мне. Нелогично, однако, выглядит при этом следующее далее место текста, где автор письма информирует Спирка о том, что именно ему он продал металлические припасы, почему и отпадает для него необходимость ехать в Суздаль. Если Спирок покупатель этих припасов, нужно полагать, что он не хуже продавца должен знать о совершившейся сделке.

Признание слова «ти» усилительной частицей резко меняет смысл грамоты:

«. . . ко Спирку. Если Матейка (еще) не взял ни, вложи ее (вместе) с Прусом ко мне. Я распродал олово, свинец и клепание все. Мне уже не (нужно) ехать в Суздаль. Воску куплены 3 пи. А тебе (нужно) пойти сюда. Вложи олова красного примерно четыре безмена, (то есть) примерно два полотенеца. А деньги собери поскорее».

Приведенный перевод позволяет понять смысл грамоты как переписку купцов-складчиков, специализирующихся на торговле припасами цветной металлургии. Ведь все эти припасы были предметами импорта в Новгород, не располагавший запасами собственного сырья. Поскольку в рассматриваемое время торговля еще не вполне дифференцировалась от ремесла, возможно допустить, что эти складчики одновременно были ремесленниками-производителями и торговцами. Однако суть грамоты касается профессиональных интересов именно купечества.

Главный предмет обсуждения в рассматриваемом тексте связан с несколько раз повторенным глаголом «вложи». Автор письма, находящийся вне Новгорода, там, где он продает металлические

³⁴ Янин В. Л. Находка польского свинца в Новгороде. — «Советская археология», 1966, № 2.

³⁵ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 155, 156, 213.

припасы и покупает воск, озабочен составлением вклада. Учитывая, что усадьба, из которой происходит грамота, расположена в непосредственной близости к церкви Ивана на Опоках, мы должны обратить внимание на то, что вклад в купеческое Иваньское сто собирался в виде воска (Иваньское сто считается объединением купцов-вощников). В грамоте же фигурируют три вероятных складника: автор письма, Спирок и Прус, для которых куплены именно 3 «ши» воска. Но Матейка, в котором возможно предположить должностное лицо Иваньского ста, мог уже взять у Спирика его «пи». Если этого не случилось еще, нужно отдать воск автору письма. Кроме того Спирок должен дать автору письма сурик и собрать поскорее деньги. Говоря о форме передачи ему воска и сурика, автор снова пользуется глаголом «вложи», а не «пришли» или «привези». Это естественно: Спирок должен оставить воск и сурик на усадьбе автора письма, в Новгороде, а сам приехать к нему туда, где тот в это время находится.

В связи с таким толкованием грамоты возникает (правда, весьма неуверенное) предположение и об ином истолковании слова «пи». Если речь идет о вкладе, то это слово может оказаться своеобразной огласовкой термина «пай» — доля, жребий. Это слово, впрочем, имеет тюркское происхождение, в древних текстах не встречается, и о времени его проникновения в русский язык сведений нет.

Следует обратить внимание на то, что о специализации автора письма нужно говорить с осторожностью. Грамота № 437, написанная тем же почерком, посвящена торговым операциям со скотом. Грамота № 438, происходящая из тех же слоев и найденная на той же усадьбе, посвящена учету и оценке кожевенного товара. Комплекс в целом подтверждает купеческий характер усадьбы.

Грамота № 440

Грамота № 440 найдена на Лубяницком раскопе, в ярусе 12, в квадрате 7, на глубине 2,04 м. Это небольшой обрывок:

---ЛТИВЕСКОШЕНОВОН---

Длина 11,3 см, ширина 1,5 см.

Стратиграфическая дата грамоты: 70-е годы XII в. Почерк тот же, что в грамотах № 436, 437 и 439, но с абсолютной уверенностью этого утверждать нельзя.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . яти векоше новой. . .»

Кто-то должен взять «векшу новую». «Векша» — мелкая денежная единица. На конец XII в. приходится существенная перестройка новгородской денежной системы, отраженная в договорной грамоте Новгорода с Готландом. Поэтому обозначение мелкой единицы как «новой векши» вполне закономерно. В периоды реформ неоднократно возникали аналогичные термины — например, «ветхие куны» или «новые гривны».

Грамота № 441

Грамота № 441 найдена на Лубяницком раскопе, в ярусе 10, в квадрате 20, на глубине 1,76 м. Это небольшой обрывок письма:

---НОУАСЛЮКТОБѢ

Длина 10,5 см, ширина 1 см.

Стратиграфическая дата: начало XIII в. Для палеографической характеристики мало данных.

«. . .ноуя» — окончание какого-то слова. Поскольку перед Н виден остаток кузова Б, В, Ъ, Ь или ять, возможно понять это место текста и как «(гривь)ноу я». «Слю» — шлю. «Слю к тебе» — шлю к тебе.